

Russian A: literature - Higher level - Paper 1

Russe A: littérature - Niveau supérieur - Épreuve 1

Ruso A: literatura - Nivel superior - Prueba 1

Wednesday 10 May 2017 (afternoon) Mercredi 10 mai 2017 (après-midi) Miércoles 10 de mayo de 2017 (tarde)

2 hours / 2 heures / 2 horas

Instructions to candidates

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a literary commentary on one passage only.
- The maximum mark for this examination paper is [20 marks].

Instructions destinées aux candidats

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- · Rédigez un commentaire littéraire sur un seul des passages.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est de [20 points].

Instrucciones para los alumnos

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario literario sobre un solo pasaje.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es [20 puntos].

Проанализируйте один из предложенных текстов:

1.

5

10

15

20

25

30

35

Петра мило улыбнулась. Она была маленькая и тощенькая, как рыбка килька. И такие же, как у рыбки, большие, чуть-чуть подвыпученные глаза. Игорь не влюбился. А она ждала. Он видел, что она ждет. Но не влюбился. Он вообще не влюблялся в женшин. Он любил свою семью.

Семья — жена. Он мог работать в ее присутствии. Не мешала. Не ощущалась, как не ощущается свежий воздух. Дышишь, и все.

Дочь. Он любил по утрам пить с ней кофе. Она сидела, закинув ногу за ногу, с сигаретой, красивая с самого утра. Сигарета длинная, ноги длинные, волосы длинные, и нежная привязанность, идущая из глубины жизни. Зачем какие-то любовницы — чужие и случайные, когда так хорошо и прочно в доме?

Сын Алик — это особая тема. Главная болевая точка. Они яростно любили друг друга и яростно мучили. Все душевные силы, оставшиеся от музыки, уходили на сына.

Месяцев смотрел в окошко самолета. Внизу облака, а сквозь них просматривается бок земли. Говорят, если самолет раскалывается в воздухе, люди высыпаются в минус пятьдесят градусов и воздушные потоки срывают с них одежду, они летят голые, окоченевшие и мертвые, скорее всего. Но зачем об этом думать?.. Знакомый психиатр советовал переключаться. Думать о чем-то приятном.

О жене, например. Они знали друг друга с тринадцати лет. С седьмого класса музыкальной школы. Первый раз поцеловались в четырнадцать. А в восемнадцать поженились и родили девочку Аню. Но настоящей его женой была музыка. Игорь Месяцев в ней растворялся, он ее совершенствовал, он ей ПРИНАДЛЕЖАЛ. А жена принадлежала семье.

После окончания консерватории жена пошла преподавать. Имела частные уроки, чтобы заработать. Чтобы Месяцев мог ни о чем не думать, а только растворяться и расти. Рос он долго, может быть, лет пятнадцать или даже восемнадцать. А есть надо было каждый день.

Жена не жаловалась. Наоборот. Она выражала себя через самоотречение. Любовь к близким — вот ее талант. После близких шли дальние — ученики. После учеников — все остальное. Она любила людей.

Внешне жена менялась мало. Она всегда была невысокая, плотненькая, он шутя называл ее «играющая табуретка». Она и сейчас была табуретка — с гладким, миловидным лицом, сохранившим наивное выражение детства. Этакий переросший ребенок.

Игорь Месяцев не задумывался о своем отношении к жене. Но, когда уезжал надолго, начинал тосковать, почти болеть. И подарки покупал самые дорогие. В этот раз он купил ей шубу из норки.

В сорок восемь лет жена получила свою первую шубу. Поздно, конечно. Но лучше поздно, чем никогда.

Токарева В, Антон, надень ботинки! (2015)

Хорошо бродить по дворам Москвы, где тебя не ждут, Где сгребают кучи сухой листвы, но еще не жгут. Не держа обид, не прося тепла — обожди, отсрочь... Золотая осень уже прошла, холодает в ночь.

5 Миновать задумчиво пару школ или хоть одну. Хорошо бы кто-то играл в футбол или хоть в войну. Золотистый день, золотистый свет, пополудни шесть —

Ничего бы, кажется, лучше нет. А впрочем, есть.

Хорошо в такой золотой Москве, в золотой листве,
Потерять работу, а лучше две, или сразу все.
Это грустно в дождь, это страшно в снег,
а в такой-то час

Хорошо уйти и оставить всех выживать без вас.

15 И пускай галдят, набирая прыть, обсуждая месть... Ничего свободней не может быть. А впрочем, есть.

Уж чего бы лучше в такой Москве, после стольких нег, Потерять тебя, потерять совсем, потерять навек, Чтобы общий рай не тащить с собой, не вести хотя б

20 На раздрай, на панику, на убой, вообще в октябрь. Растерять тебя, как листву и цвет, отрясти, отцвесть — Ничего честнее и слаще нет. А впрочем, есть.

До чего бы сладко пройти маршрут — без слез,

25 без фраз, —

Никому не сказав, что проходишь тут в последний раз, Что назавтра вылет, прости-прощай, чемодан-вокзал, Доживай как хочешь, родимый край, я все сказал. Упивайся гнилью, тони в снегу. Отдам врагу.

30 Большей радости выдумать не могу. А нет, могу.

Хорошо б, раздав и любовь, и город, и стыд, и труд, Умереть за час до того, как холод сползет на пруд, До того, как в страхе затмится разум, утрется честь, Чтоб на пике счастья лишиться разом всего, что есть,

35 И оставить прочим дожди и гнилость, распад и гнусь... Но боюсь представить такую милость. Просить боюсь.

Дмитрий Быков, Ясно. Новые стихи и письма счастья (2014)